

РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СВЕТЕ ИСТОРИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Рассматривается характеристика «женских» и гендерных исторических исследований в свете истории европейской правящей элиты раннего Нового времени. Приводится библиография работ аналитического и конкретно-исторического плана, выделяются основные темы, используемые понятия, теоретические положения и отдельные подходы.

Ключевые слова: гендерная история; раннее Новое время; европейская правящая элита.

Современная гендерная история – одна из самых бурно развивающихся исторических субдисциплин. Ей посвящено большое количество монографий и особенно статей¹. Перед исследователем, выбравшим «женскую тему» предметом научной деятельности, возникает необходимость насколько возможно охватить круг имеющихся в этой области наработок, чтобы использовать накопленный опыт и эвристический потенциал данного подхода. Цель данной публикации – выделить основные тенденции развития рассматриваемого направления во Франции, Германии и России как в общем, так и в связи с элитной культурой начала раннего Нового времени.

«Женская история» как особое научное направление появилась на Западе на рубеже 1960–1970-х гг. Хотя сама «женская тема» привлекала внимание историков уже начиная с XIX в., в связи с «первой волной» феминизма, до второй половины XX в. женщины редко становились объектами диссертационных и иных научных сочинений. На сегодняшний день исследования, посвященные истории женщин, охватили все века, от первобытности до настоящего времени. Вследствие этого в исторических учебниках и хрестоматиях нередко встречаются разделы, посвященные как выдающимся женщинам, так и социальному положению представительниц различных слоев, их повседневной жизни. Аналитические и конкретно-исторические сочинения ученых из разных национальных школ публикуются на других языках и имеют международное признание.

Как отмечает С.Г. Ким, в Германии организация «женской истории» совпала по времени со всплеском (после почти безраздельного господства классического историописания) исследований авангардного толка [3. С. 16]. В целом широкое использование междисциплинарных подходов, обобщение новейших результатов научных разработок в различных областях гуманитарного знания стали общей характерной чертой данного направления.

В 1980-е гг. в ответ на развитие исторических «женских исследований» («women's studies») как особое направление в изучении роли пола в истории появилась так называемая история мужчин, или историческая андрология. На это же десятилетие пришлось формирование генетически связанных с «женской историей» исторических гендерных исследований, сначала на уровне теории, а потом и в области разработки конкретно-исторической проблематики. Границы между гендерной и «женской историей» размыты, четкого разделения нет, но есть определенная перестановка акцента. Если женские исследования акцентируют внимание на сборе информации о женщинах и от женщин, то гендерная история на первый план выдвинула задачу анализа механизмов иерархизации между полами [4. С. 40].

Поскольку иницирующим центром формирования как женских, так и гендерных исследований были и остаются США, то вполне закономерно, что классические теоретические установки в отношении истории также принадлежат американским ученым. Речь идет, в частности, об известных российскому читателю аналитических публикациях Дж. Скотт, Дж. Келли, Н.З. Дэвис [5–9]. Но и европейские историки не остались в стороне. Так, ряд важных идей был высказан в статьях немецких исследовательниц Г. Будде, И. Шаберт и Р. Хоф в первом выпуске коллективного российско-немецкого проекта «Пол, гендер, культура» [4, 10, 11]. Состояние женских и гендерных исследований и рассматриваемая в их рамках проблематика анализируются в работах известных немецких историков раннего Нового времени Х. Вундер и К. Хаузен [12, 13]. Среди французских ученых можно назвать имена медиевиста Ж. Дюби и новиста М. Перро [14]; ряд теоретических положений предложили представитель «новой культурной истории» Р. Шартье и социолог П. Бурдьё [15–17].

Начиная с рубежа 1970–1980-х гг. не прекращалась волна конкретно-исторических публикаций. Важной вехой развития «женской истории» на рубеже 1980–1990 гг. стало осуществление международного исследовательского проекта «История женщин на Западе» под редакцией Ж. Дюби и М. Перро. Результатом этого проекта стало издание пятитомного обобщающего труда, третий том которого посвящен западной истории эпохи раннего Нового времени [18]².

Во Франции в 1980–2000-е гг. вышел цикл коллективных и монографических исследований, посвященных как проблематике пола в истории в целом, так и собственно истории раннего Нового времени. В частности, можно сослаться на коллективный сборник «Женщина и история» [19], а также на авторские монографии «Пол и Запад: эволюция отношений и поведения (XVI–XVIII вв.)» Ж.-Л. Фландрен, «Мифология женщины в старой Франции» П. Дармона, «Женщины во французском обществе XVI–XVIII вв.» Д. Годино [20–22].

В Германии в 1980-е гг. А. Кун и Й. Рюзен стали издавать научную серию «Женщина в истории», ряд выпусков которой посвящен истории Средневековья и начала Нового времени [23–24]. Следует также отметить коллективную монографию «Женщины в Европе. Мифы и реальность» и исследование Г. Бок «Женщины в европейской истории. Со Средневековья до наших дней» [25, 26].

Непосредственно к истории европейской элиты раннего Нового времени обращаются в своих трудах немецкие историки Б. Бастл, Х. Вундер, Дж. Беплер [27–29]; французские исследовательницы Э. Беррио-Сальватор, Е. Вьенно, В. Наум-Грапп [30–32]. Отдель-

но следует назвать имя американской ученой, активно участвующей во многих европейских научных проектах и получившей особенно широкую известность в России, – франковед Н.З. Дэвис [33].

В отечественной науке на настоящий момент также представлено достаточно много публикаций по женской и гендерной истории как теоретического, так и конкретно-исторического плана. Среди важных аналитических работ в первую очередь необходимо назвать исследования Л.П. Репиной и Н.П. Пушкаревой [34–35]. Гендерные аспекты европейской истории рассматриваемого периода находят освещение в публикуемом с 2001 г. под общей редакцией Л.П. Репиной альманахе «Адам и Ева». Начавшая издаваться в 2004 г. под редакцией Л.П. Репиной и А.Г. Суприянович многотомная хрестоматия по гендерной истории Средневековья и раннего Нового времени ввела в широкий научный оборот тексты ряда исторических источников. В 2000-е гг. был осуществлен перевод на русский язык первых трех томов «Истории женщин на Западе», в том числе третьего, имеющего подзаголовок «Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения» [36]. Конкретно-исторические вопросы женской и гендерной истории элиты затрагивают в своих работах, в частности, франковеды В.В. Шишкин и А.А. Котомина [37–39].

У «женской истории» с момента ее становления сформировались собственный концептуальный и понятийный аппарат и научная проблематика, сложившиеся на основе переработки теоретических положений феминистического движения, использования междисциплинарных научных методов и концепций «новой социальной истории». Сильное влияние на нее, в частности, оказала неомарксистская теоретическая модель, согласно которой семья, домохозяйство и отношения полов являются производными от экономического устройства общества.

Другое положение связано с ведущим свое происхождение из идеологии феминистического движения понятием патриархального общества. Основой данной теории стал тезис об универсальности патриархальной системы, которую не могли сломить никакие радикальные социальные сдвиги и революции, и только в современную эпоху наступил ее кризис. Сверхживучесть патриархата исследователи объясняли его ассимиляцией с социально-экономическими, политическими и культурными структурами.

Согласно концепции «соединяющихся сфер» в доиндустриальных обществах существовали две области бытия: публичная (социально-экономическая) и частная (сексуально-репродуктивная). Деятельность в первой области, более престижной с точки зрения социального бытования, была преимущественно прерогативой мужчин, тогда как женщинам отводилось место почти исключительно во второй. Противопоставление «приватного» и «публичного» и задача вскрытия порожденного этой системой неравенства полов привели к рождению таких новых тем исследования, как дискриминация женщин в поле политики, образования и профессиональной деятельности, домашней сфере, сексуальных отношениях, в супружестве и семье. Стали активно изучаться, с одной стороны, формы сопротивления женщин, женские объединения и т.п.; с другой – история материнства, воспитания детей и пр.

С момента возникновения «женской истории» одной из ее задач стало переосмысление традиционной периодизации истории. В частности, была показана ограниченность использования по отношению к женщинам теории модернизации [10. С. 142–143]. Важное место занял тезис о том, что жизненные условия женщин ухудшались именно в те исторические периоды, когда согласно традиционной историографии происходило поступательное общественное развитие³.

В «женской истории» нашло место изучение «жизненных сфер» и повседневной практики женщин [35. С. 55]. Активно разрабатывается направление, сосредоточенное на изучении истории мужских представлений и дискурсов о женщинах [5. С. 411–413; 39; 40. С. 33; 41. С. 28–30]. Новая проблематика сформировалась и в рамках «истории мужчин»; начала изучаться история мужественности, отцовства, мужской чести и пр.

Поворот от чисто «женской истории» к «истории полов» сопровождался переосмыслением не только предмета, но и концептуального аппарата и методологических принципов.

Во-первых, широкое распространение в гендерной истории получила разрабатываемая в междисциплинарных гендерных исследованиях специфическая система понятий, таких как гендерная стратификация и гендерная система, гендерный контракт и гендерный конфликт, конструирование гендера, приписывание к гендеру и целый ряд других.

Во-вторых, сильное влияние на язык и риторику исторических гендерных исследований оказали социологические концепции. До начала 1990-х гг. в «гендерной истории» господствовал социально-конструктивистский подход, для которого был характерен интерес к социальным структурам. Историческая реальность, и гендерные различия в том числе, рассматривались как результат социального конструирования. Важное значение приобрели понятия гендерной идентичности, социальных – и в том числе половых – ролей и институтов социализации. Задача виделась в том, чтобы анализировать процессы и механизмы усвоения общественных ролей индивидом.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось изменением общей научной парадигмы, связанным с влиянием постструктурализма и переносом исследовательского интереса от структур к микроисторическому уровню и отдельному индивиду. Особенно значительную роль в этом процессе сыграли теоретические положения французского философа М. Фуко (1926–1984). Главный тезис произошедшего в рамках постструктурализма так называемого лингвистического поворота заключался в том, что активное участие в моделировании социальной действительности принимают язык и речевые практики (дискурс). Теория «власти говорящего» подняла проблему скрытых за языком стратегий власти; при этом исследовательский интерес переместился на микроуровень власти⁴.

«Лингвистический поворот» оказал сильное влияние на гендерную историю, в результате чего ее последователи также сконцентрировали внимание на изучении фактора власти [10. С. 136–137]. Концепции истории женщин как истории доминаций и символического насилия предложили, например, французские ученые

П. Бурдье и Р. Шартье [15. С. 201–202; 16. С. 40–47; 17. С. 63–66]. Большое внимание стало уделяться изучению литературного дискурса и его связи с социальной действительностью, особенно в переходные эпохи. Были введены в научный оборот понятия женского и мужского письма. Анализу подверглись христианская «антропология полов» (Х. Вундер) и гендерные дискурсы массовых текстов [44–46]. Много внимания в рамках гендерной истории продолжает отводиться изучению «женской темы»; в частности, исследуются социально значимые женские образы и идеалы, «изображения женственности».

Перечисленные выше теоретические положения и исследовательские подходы женской и гендерной истории находят широкое применение в изучении элиты эпохи раннего Нового времени. В то же время в данной области имеется определенная специфика, прежде всего связанная с особенностями социального бытования рассматриваемой социальной группы. Так, вполне закономерно, что одной из центральных тем стало изучение форм политического поведения женщин. В качестве примеров можно сослаться на сборник статей французских авторов «Женщина и власть при Старом Порядке» или посвященные придворному церемониалу публикации Ф. Козандей [47–49], а также на коллективные монографии немецких историков «Женщины при дворе», «“Женская комната”. Женщина при дворе в

позднее Средневековье и раннее Новое время», «Династия и господство в раннее Новое время», анализирующие гендерные аспекты функционирования таких важных институтов, как двор правителя и династия [50–52].

Много внимания в тесной связи с изучением придворной и правящей элиты уделяется деятельности женщин в области культуры и искусства. Речь идет, например, о франко-польском сборнике «Женщина в эпоху Ренессанса» [53] и трудах французской исследовательницы М. Лазар [54–55]; коллективных монографиях немецких историков «Женская литературная история. Пишущие женщины с эпохи Средневековья до настоящего времени» и «Женщины в раннее Новое время. Поэтессы, художницы, меценатки» [56–58], в значительной мере посвященных женщинам дворянского происхождения и правительницам. Непосредственно на пересечении двух тем – политика и культура – возник совместный франко-германский сборник «Гуманизм и придворно-городские элиты в XVI веке» [59].

Помимо вышеперечисленных, среди активно разрабатываемых тем можно назвать также изучение религиозности и, в частности, процессов конфессионализации в среде женской элиты [60], институт женского вдовства [61–62], семейные стратегии элиты [63–65] и некоторые другие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например, библиографии, опубликованные в 2002 г. ведущими российскими историками-гендеристами Л.П. Репиной и Н.Л. Пушкаревой [1. С. 106–158; 2].

² Исследование было издано сразу на нескольких европейских языках.

³ См. об этом подробнее в работах Л.П. Репиной: [1. С. 22–26; 34. С. 106–107].

⁴ См. на русском языке работы М. Фуко об отношении полов [42–43].

ЛИТЕРАТУРА

1. Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: новая картина исторического прошлого. Очерки. Хрестоматия. М.: РОССПЭН, 2002.
2. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000. Материалы к библиографии. М.: Ладомир, 2002.
3. Ким С.Г. Историческая антропология в Германии: методологические искания и историографическая практика. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.
4. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования. М.: Б. и., 1999. Вып. 1.
5. Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования: В 2 ч. Санкт-Петербург: Алетея; Харьков: ХЦГИ, 2001. Ч. 2.
6. Келли Дж. Женщины, история и теория // Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». М.: Б. и., 2001.
7. Келли Дж. Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин // Женщины. История. Общество. Тверь: Твер. област. книж.-журн. изд-во, 2002. Вып. 2.
8. Дэвис Н.З., Скотт Д.У. Новый вид истории // История женщин. От древних богинь до христианских святынь. СПб.: Алетея, 2005.
9. Дэвис Н.З., Фарж А. Женщины как действующие лица истории // История женщин. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. СПб.: Алетея, 2008.
10. Будде Г.Ф. Пол истории // Пол, гендер, культура: Немецкие и русские исследования. М.: Б. и., 1999. Вып. 1.
11. Шаберт И. Гендер как категория новой истории литературы // Пол, гендер, культура: Немецкие и русские исследования. М.: Б. и., 1999. Вып. 1.
12. Wunder H. Frauen- und Geschlechtergeschichte // Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Arbeitsgebiete-Probleme-Perspektiven. 100 Jahre Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte / Hrsg. G. Schulz. Wiesbaden: Steiner, 2004.
13. Frauengeschichte – Geschlechtergeschichte / Hrsg. K. Hausen, H. Wunder. F-a-M.; N.Y.: Campus, 1992.
14. Дюби Ж., Перро М. Рассказывая историю женщин // История женщин на Западе: В 5 т. Т. 1: От древних богинь до христианских святынь / Под ред. П. Шмитт Пантель. М.: Алетея, 2005.
15. Шартье Р. История сегодня: сомнения, вызовы, предложения // Одиссей. Человек в истории. 1995. М.: Наука, 1995.
16. Chartier R. «Histoire des femmes en Occident»: XVI–XVIII siècles. Différences entre les sexes et violence symbolique // Femmes et histoire / Sous la dir. G. Duby, M. Perrot. P.: Plon, 1993.
17. Bourdieu P. Remarques sur l'«Histoire des femmes en Occident» // Femmes et histoire / Sous la dir. G. Duby, M. Perrot. P.: Plon, 1993.
18. Histoire des femmes en Occident / Sous la dir. G. Duby, M. Perrot P.: Plon, 1991–1992. Vol. 1–V.
19. Femmes et histoire / Sous la dir. G. Duby, M. Perrot. P.: Plon, 1993.
20. Flandrin J.-L. Le sexe et Occident: évolution des attitudes et des comportements (XV–XVIII siècles). P.: Éditions du Seuil, 1981.
21. Darmon P. Mythologie de la femme dans l'Ancien France. XVI–XVIII siècles. P.: Éditions du Seuil, 1983.
22. Godineau D. Les femmes dans la société française 16e–18e siècle. P.: Armand Colin, 2003.

23. *Frauen in der Geschichte* (3). Fachwissenschaftliche und fachdidaktische Beiträge zur Geschichte der Weiblichkeit vom frühen Mittelalter bis zur Gegenwart mit geeigneten Materialien für den Unterricht / Hrsg. A. Kuhn, J. Rüsen. Düsseldorf: Schwann, 1983.
24. *Frau in der Geschichte I/II/III. Sammelband* / Hrsg. B. Borries, A. Kuhn, J. Rüsen. Düsseldorf: Schwann, 1984.
25. *Frauen in Europa: Mythos und Realität* / Hrsg. B. Lundt, M. Salewski, H. Timmermann. Münster: Lit, 2005.
26. *Bock G. Frauen in der europäischen Geschichte. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart*. München: Beck, 2005.
27. *Baste B. Tugend, Liebe, Ehre: die adelige Frau in der Früher Neuzeit*. Wien: Böla, 2000.
28. *Wunder H. Dynastie und Herrschaftssicherung: Geschlechter und Geschlecht* // *Dynastie und Herrschaftssicherung in der Frühen Neuzeit: Geschlechter und Geschlecht* / Hrsg. H. Wunder. Berlin: Dunker&Humblot, 2002.
29. *Bepler J. «im dritten Grad ugleicher Linie Seitwärts verwandt»*. Frauen und dynastisches Bewusstsein in den Funeralwerken der Frühen Neuzeit // *Dynastie und Herrschaftssicherung in der Frühen Neuzeit: geschlechter und Geschlecht* / Hrsg. H. Wunder. Berlin: Dunker&Humblot, 2002.
30. *Berriot-Salvatore E. Les femmes dans la société française de la Renaissance*. Geneve: Librairie Droz, 1990.
31. *Viennot E. Des «femmes d'Etat» au XVIe siècles: le princesse de la Ligne et l'écriture de l'histoire* // *Femmes et pouvoirs sous l'Ancien régime* / Sous la dir. D. Haase-Dubosc, E. Viennot. P.: Rivages, 1991.
32. *Наум-Гранн В. Красивая женщина* // *История женщин на Западе. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения*. СПб.: Алетея, 2008.
33. *Дэвис Н.З. Женщина в политике* // *История женщин на Западе. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения*. СПб.: Алетея, 2008.
34. *Репина Л.П. «Женская история»: Проблемы теории и метода* // *Средние века*. М.: Наука, 1994. Вып. 57.
35. *Пушкарёва Н.П. Гендерная методология в истории* // *Гендерный калейдоскоп: Курс лекций*. М.: Академия, 2002.
36. *История женщин. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения* / Под ред. Н.З. Дэвис, А. Фарж; Пер. с англ. Н.Л. Пушкарёвой. СПб.: Алетея, 2008.
37. *Шишкин В.В. Мужчины в доме французской королевы XVI–XVII века* // *Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда* / Под ред. Н.А. Хачатурян. М.; СПб.: Алетея, 2001. Вып. 1.
38. *Котомина А.А. Маргарита Наваррская: «Non inferiora secutus»* // *Казус-1996. Индивидуальное и уникальное в истории*. Альманах. М.: РГГУ, 1997.
39. *Котомина А.А. Три историка, писательница, ее любовник и его письмо (Интерпретация текста и интерпретация интерпретации)* // *Текст в гуманитарном знании*. М.: Б. и., 1997.
40. *Пушкарёва Н.Л. От «his-story» к «her-story»: рождение исторической феминологии* // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории*. М.: ИВИ РАН, 2001. Вып. 1.
41. *Pomata G. Histoire des femmes, histoire de genre. Observation sur le Moyen Age et l'époque moderne dans l'«Histoire des femmes en Occident»* // *Femmes et histoire* / Sous la dir. G. Duby, M. Perrot. P.: Plon, 1993.
42. *Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет*. М.: Касталь, 1996.
43. *Фуко М. История сексуальности-III: Забота о себе*. М.: Дух и литера; Грунт; Киев: Рефл-бук, 1998.
44. *Lautere-Pirner H. Vom «Frauenspiegel» zu Luthers Schrift, «Vom ehelichen Leben». Das Bild der Ehefrau im Spiegel einiger Zeugnisse des 15. Und 16. Jahrhunderts* // *Frauen in der Geschichte* (3) / Hrsg. A. Kuhn, J. Rüsen. Düsseldorf: Schwann, 1983.
45. *Бахорский Г.-Ю. Тема секса и пола в немецких шванках XVI века* // *Одиссей. Человек в истории*. М.: Наука, 1993.
46. *Farge A. Le Miroir de femmes. «La Bibliothèque Bleue»*. P.: Montalba, 1982.
47. *Femmes et pouvoirs sous l'Ancien régime* / Sous la dir. D. Haase-Dubosc, E. Viennot. P.: Rivages, 1991.
48. *Козандей Ф. Анна Бретонская и монархические церемонии: репрезентация королевы Франции на рубеже XV–XVI веков* // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории* / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2002. Вып. 3.
49. *Cosandey F. De lance en quenouille. La place de la reine dans l'Etat modern (XIV–XVII siècles)* // *Annales. Histoire. Sciences sociales*. 1997. № 4. P. 779–799.
50. *Borst O., Asche S. Frauen bei Hof. Tübingen: Silberburg-Verl., 1998.*
51. *Der Frauenzimmer. Die Frau bei Hofe in Spätmittelalter und früher Neuzeit* / Hrsg. J. Hirschbiegel. Sygmaringen: Thorbecke, 2000.
52. *Dynastie und Herrschaftssicherung in der Frühen Neuzeit* / Hrsg. H. Wunder. Berlin: Dunker&Humblot, 2002.
53. *La femme à la Renaissance* / Réd. K. Kupisz. Lodz: Uniwersytet Lodzki, 1985.
54. *Lazard M. Images littéraires de la femme à la Renaissance*. P.: Presses univ. de France, 1985.
55. *Lazard M. Femmes, literature, culture au XVIe siècles en France* // *Femmes et pouvoirs sous l'Ancien régime* / Sous la dir. D. Haase-Dubosc, E. Viennot. P.: Rivages, 1991.
56. *Frauen Literatur Geschichte. Schreibende Frauen vom Mittelalter bis zur Gegenwart* / Hrsg. H. Gnüg, R. Möhrmann. Stuttgart: Metzler, 1999.
57. *Französische Frauen der Früher Neuzeit. Dichterinnen, Malerinnen, Mäzeninnen* / Hrsg. M. Zimmermann. Darmstadt: Wiss. Buchges., 1999.
58. *Deutsche Frauen der Früher Neuzeit. Dichterinnen, Malerinnen, Mäzeninnen* / Hrsg. K. Merkel, H. Wunder. Darmstadt: Primus, 2000.
59. *Humanismus und Hofisch-Städtische Eliten im 16. Jahrhundert* / Hrsg. K. Malettke, Y. Voss. Bonn: Bouvier, Ed. Röhrscheid, 1989.
60. *Hufschmidt A. Christliche Lebenspraxis und Legitimation. Zur Bedeutung der Religiosität von niederadligen Frauen für die Konfessionalisierung des Weserraumes im 16. und 17. Jahrhundert* // *Dynastie und Herrschaftssicherung in der Frühen Neuzeit*. Berlin: Dunker&Humblot, 2002.
61. *Schattkowsky M. Witwenschaft in der Frühen Neuzeit: fürstliche und adlige Witwen zwischen Fremd- und Selbstbestimmung*. Leipzig: Leipziger Univ.-Verl., 2003.
62. *Bastl B. Lebensstationen: Tochter, Mutter, Ehefrauen, Witwen. Quellen und Kontexte im europäischen Landervergleich Aspekte adeligen weiblichen Daseins* // *Frauen in Europa. Mythos und Realität*. Münster: Lit, 2005.
63. *Дюамель К. Семейные стратегии и социальное производство католического дворянства Германии в XVII–XVIII вв.* // *Семья, брак и узы родства в истории* / Отв. ред. О.Е. Кошелева. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Алетея, 2004.
64. *Будюкин Д.А. Династия и семья немецкой аристократии XV–XVII вв.: структура, иерархия, управление* // *Политическая культура в истории Германии и России: Сб. науч. ст. Сер. «Германские исследования в Сибири»*. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. Вып. 6.
65. *Ворожейкина Р.Ю. Семья и трансформация роли женщины в эпоху конфессионализации* // *Политическая культура в истории Германии и России: Сб. науч. ст. Сер. «Германские исследования в Сибири»*. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. Вып. 6.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 сентября 2010 г.